

УДК 343.82(476)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С. Н. Чайкин

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
временно исполняющий обязанности по должности
начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук

***Аннотация.** На основе изучения нормативных правовых актов исследуется процесс оформления в первой половине XIX в. пенитенциарным законодательством Российской империи правового статуса осужденных к лишению свободы. Указываются причины формирования комплекса обязанностей и ответственности заключенных, характеризуется их перечень, а также система правовых запретов для осужденных, определяются причины недостаточной разработки системы мер дисциплинарной ответственности для лиц, осужденных к тюремному заключению.*

***Ключевые слова:** Российская империя, места лишения свободы, обязанности заключенных, дисциплинарная ответственность осужденных, «Общество попечительное о тюрьмах».*

***Annotation.** Based on the study of regulatory legal acts, the process of registration in the first half of the XIX century the penitentiary legislation of the Russian Empire of the legal status of those sentenced to imprisonment. The reasons for the formation of a set of duties and responsibilities of prisoners are indicated, their list is characterized, as well as the system of legal prohibitions for convicts, the reasons for the insufficient development of a system of disciplinary measures for persons sentenced to imprisonment are determined.*

***Keywords:** the Russian Empire; places of imprisonment, prisoners' duties, disciplinary accountability of convicts, «General Prison Administration».*

Деятельность уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь в настоящее время является одним из средств защиты граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. В соответствии с правоохранительным характером деятельности УИС основной ее целью является исправление осужденных, а также предотвращение совершения ими преступлений. Одним из основных средств достижения указанных целей является установленный порядок исполнения уголовных наказаний [1]. В свою очередь, соблюдение осужденными порядка отбывания наказания невозможно без законодательного определения их правового положения, которое наряду с правами осужденных включает в себя их обязанности, ответственность за нарушение установленного порядка отбывания наказания, а также перечень

действий, запрещенных для осужденных. Важность указанных составляющих правового статуса осужденных определила необходимость изучения истории их законодательного оформления.

Впервые наиболее полно обязанности и ответственность заключенных были определены пенитенциарным законодательством Российской империи в период с начала XIX в. до 1879 г. — года проведения в России тюремной реформы. Одним из наиболее распространенных видов лишения свободы в Российской империи являлось тюремное заключение, назначаемое в отношении совершивших преступления лиц из привилегированных и непривилегированных сословий на время от трех месяцев до двух лет [2, с. 214]. Осуществлялось это наказание в тюрьмах, называемых в правовых актах также тюремными замками и острогами, которых к 1830 г. на территории Российской империи насчитывалось не менее 567 [3, с. 357]. Формирование комплекса обязанностей и мер дисциплинарной ответственности осужденных, именуемых в правовых актах того времени «арестантами», в начале XIX в. было обусловлено как началом законодательного определения лишения свободы в качестве приоритетного в системе уголовных наказаний Российского государства, так и формированием пенитенциарного законодательства в целом. Издание первого правового акта, определившего цели тюремного заключения и средства его достижения, связано с учреждением в России 19 июля 1819 г. указом Александра I общероссийской негосударственной благотворительной организации — «Общества попечительного о тюрьмах», членами которого являлись представители местной администрации: прокуроры, судьи, предводители дворянства, представители духовенства и частные лица, осуществлявшие пожертвования в пользу тюрем [4, с. 308].

«Правилами для попечительного общества о тюрьмах» 1819 г. впервые определялась необходимость их соблюдения заключенными, без чего «тюрьмы, вместо исправления, станут школою пороков и разврата» [4, с. 308]. В перечне действий, запрещенных для заключенных, «Правилами для попечительного общества о тюрьмах» определялись «пьянство», «пронос вина заключенным», а также «игры всякого рода и сквернословие» [4, с. 308]. В качестве дисциплинарного взыскания «буйных и ожесточенных арестантов» предписывалось «заключать на хлеб и воду в уединенные места» [4, с. 310].

Дальнейшее развитие комплекс обязанностей и ответственности заключенных получил в актах пенитенциарного законодательства, комплексно регламентировавших основные направления деятельности мест лишения свободы — «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г. Более детально «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» был определен

комплекс обязанностей осужденных. Для поддержания тюремных замков в надлежащем санитарном состоянии «арестанты из низших сословий» должны были ежедневно «выметать и очищать камеры». Большое значение придавалось «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» религиозному воспитанию осужденных [5, с. 6]. Каждую среду и пятницу, а также в Страстную неделю и в дни Пасхи заключенные обязаны были посещать церковь, а во время молитвы «стоять смиренно, не разговаривать и ни под каким предлогом не лежать на постели» [5, с. 7, 8].

В то же время, несмотря на определение «Правилами для попечительного общества о тюрьмах» в качестве одного из средств к исправлению заключенных «арестантского труда», получение государством экономической выгоды за счет использования труда осужденных к каторжным работам и содержание в тюрьмах значительного количества подсудимых, не подлежавших привлечению к труду, обусловили отсутствие в пенитенциарном законодательстве обязанности заключенных трудиться, а также мер дисциплинарной ответственности заключенных за отказ от работы. В результате распространенным явлением при организации труда осужденных в тюрьмах Российской империи стало привлечение осужденных к труду лишь по их собственному желанию, а исследователи тюремного быта отмечали, что в местах заключения Российской империи «в камерах арестантов можно было найти удивительное разнообразие занятий, кроме производительного и полезного труда» [6, с. 57].

Для предотвращения совершения заключенными повторных правонарушений и конфликтов между ними, «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» осужденным запрещались «игры в карты, шашки и кости», произношение в адрес других осужденных «проклятий и укоров друг друга», а также «своевольство, ссоры, брань, хохот, соблазнительные песни и вообще всякого рода резвости» [5, с. 9]. Дополнительно, «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею» не допускался пронос осужденными в тюрьму и хранение «горячих» (спиртных) напитков [7, с. 381]. Для недопущения передачи заключенным запрещенных предметов во время конвоирования их в «присутственные места» осужденным запрещалось заходить в публичные места и просить милостыню, а также принимать любые предметы от родственников во время свиданий [3, с. 9]. С целью пресечения побегов осужденным строжайше запрещалось занавешивать свое спальное место, так как «занавесивши свои койки рогожами, упражняются они в заговорах к утечке» [5, с. 9]. Также заключенным запрещалось иметь при себе чернила, бумагу, карандаши и отправлять письма без уведомления об этом смотрителя [5, с. 6].

Дальнейшее развитие получило и определение ответственности заключенных за нарушение ими режима отбывания наказания. Однако в связи

с незначительной ролью тюремного заключения среди уголовных наказаний Российской империи система дисциплинарной ответственности заключенных до конца XIX в. тюремным законодательством определена так и не была. «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» и «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею» для осужденных определялось всего два вида наказания: «за непослушание» — заключение в карцер сроком от одного до шести дней, за попытку побега — содержание на хлебе и воде сроком до трех дней [5, с. 6; 7, с. 385]. При этом с целью недопущения произвола тюремной администрации при назначении взысканий пенитенциарное законодательство определяло, что «под предлогом удержания арестантов от побегов никто не должен осмеливаться изобретать иные способы наказания» [7, с. 385]. В то же время системы дисциплинарных взысканий для осужденных, содержащихся в арестантских ротах гражданского ведомства и рабочих домах, предусматривала для осужденных взыскания в виде наказания розгами от 10 до 100 ударов [8, с. 1024; 9, с. 1031]. В итоге отсутствие системы дисциплинарной ответственности для заключенных в тюрьмах Российского государства способствовало многочисленным нарушениям ими режима содержания этих учреждений.

Таким образом, в первой половине XIX в. российским пенитенциарным законодательством были определены основные обязанности осужденных и комплекс правовых запретов в процессе отбывания ими наказания, что в значительной степени, наряду с оформлением прав осужденных, обусловило формирование их правового статуса в целом. Вместе с тем отсутствие в системе управления местами лишения свободы центрального органа управления пенитенциарной системой, а также его подразделений на местах, несовершенство практики привлечения осужденных к труду, отсутствие надлежащего штата управления пенитенциарными учреждениями, обусловили отсутствие в системе обязанностей правовых норм, обязательных для исполнения (например, обязанности трудиться либо вежливо обращаться к представителям мест заключения), а также отсутствие в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, системы дисциплинарных взысканий, что, в свою очередь, привело к таким негативным явлениям, как использование заключенными запрещенных предметов и совершение побегов. Указанная проблема была решена с образованием в составе Министерства внутренних дел Российской империи 27 февраля 1879 г. центрального органа управления пенитенциарной системой Российской империи — Главного тюремного управления.

---

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. :

одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 183-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 610 с. [Вернуться к статье](#)

3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М. : Госюриздат, 1960. Т. 1. 384 с. [Вернуться к статье](#)

4. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : Высочайше утв. доклад министра Духовных дел и народного просвещения, 19 июля 1819 г., № 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 : в 45 т. СПб., 1830. Т. 36 : 1819. С. 306–314. [Вернуться к статье](#)

5. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка и планы Витебского тюремного замка (1831 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2. [Вернуться к статье](#)

6. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб. : Тип. А. Моригеровского, 1872. 719 с. [Вернуться к статье](#)

7. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный : в 15 т. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. 14 : Уставы благочиния. 1325 с. [Вернуться к статье](#)

8. Положение об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства : мнение Гос. совета, 15 авг. 1845 г., № 19285 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1845. Т. 20, отд. 1. С. 1016–1027. [Вернуться к статье](#)

9. Об утверждении дополнительных правил к «Уставу о содержащихся под стражею» : именной указ Сенату, 15 авг. 1845 г., № 19286 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. СПб., 1845. Т. 20, отд. 1. С. 1027–1034. [Вернуться к статье](#)